

УДК 346.546
Научная специальность 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Сделки экономической концентрации: эволюция антимонопольного регулирования и распространенных деликтов в современных условиях

Великанов А.П.,

Институт государственных закупок Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
105005, Россия, г. Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 3-5,
стр. 6

Аннотация

Выполнен анализ последних законодательных изменений по вопросу регулирования антиконкурентных сделок экономической концентрации и совершенствования процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией.

Исследованы воля законодателя и причины, способствовавшие развитию нормативно-правового регулирования по рассматриваемому вопросу, а также его экономико-правовые последствия.

По результатам изучения актуальной правоприменительной практики, сложившейся после вступления в силу законодательных изменений, автором выявлены и систематизированы наиболее распространенные деликты, связанные с фактами осуществления сделок экономической концентрации, ограничивающих конкуренцию, а также с существенными нарушениями порядка осуществления таких сделок, установленными действующим антимонопольным законодательством.

Цель исследования: изучение эволюции нормативно-правового регулирования по вопросу пресечения антиконкурентных сделок экономической концентрации и распространенных деликтов, связанных с данной категорией нарушений антимонопольного законодательства, для формирования единообразных подходов в правоприменительной практике антимонопольных органов.

Ключевые слова: экономическая концентрация; сделки слияния и поглощения; государственный контроль за экономической концентрацией; антимонопольные иммунитеты; согласование сделок; ходатайство об осуществлении сделки; уведомление об осуществлении сделки; эксперт; экспертиза; антимонопольное законодательство; изменение антимонопольного законодательства; ограничение конкуренции; нарушение антимонопольного законодательства; Закон о защите конкуренции.

Для цитирования: Великанов А.П. Сделки экономической концентрации: эволюция антимонопольного регулирования и распространенных деликтов в современных условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 46-53.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Transactions Involving Economic Concentration: the Evolution of Antimonopoly Regulation and Common Torts in Modern Conditions

Aleksandr P. Velikanov,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Institute of Public Procurement, Friedrich Engels str., 3-5, bldg 6, Moscow, 105005, Russia

Abstract

Author carries out the analysis of recent legislative changes on the regulation of anticompetitive transactions involving economic concentration and improvement of the procedure for state control over economic concentration.

The will of the legislator and the reasons that contributed to the development of legal regulation on the issue under consideration, as well as its economic and legal consequences, are examined.

Based on the results of studying the current law enforcement practice that developed after the entry into force of legislative changes, author identifies and systematizes the most common torts related to the facts of transactions involving economic concentration that restrict competition, as well as significant violations of the procedure for such transactions established by the current antimonopoly legislation.

The purpose of the research: is to study the evolution of legal regulation on matters of anticompetitive transactions involving economic concentration and common torts related to this category of violations of antimonopoly legislation, in order to form harmonized approaches in the law enforcement practice of antimonopoly authorities.

Keywords: economic concentration; mergers and acquisitions; merger control; antimonopoly immunities; transaction approval; request for transaction implementation; notification of transaction implementation; expert; expertise; antimonopoly legislation; amendment of antimonopoly legislation; restriction of competition; violation of antimonopoly legislation; Russian Law on Protection of Competition.

For citation: Velikanov A.P. Transactions involving economic concentration: the evolution of antimonopoly regulation and common torts in modern conditions // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):46-53, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

The author declare no conflict of interest

В современных экономических условиях проблемы совершенствования контроля за осуществлением сделок между хозяйствующими субъектами в рамках государственного контроля за экономической концентрацией, а также антиконкурентными практиками хозяйствующих субъектов сохраняют актуальность в правоприменительной практике антимонопольных органов, а также в нормотворчестве по вопросам защиты и развития конкуренции.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее — Закон о защите конкуренции) под экономической концентрацией понимаются «сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции»¹.

В научной доктрине неоднократно обнаруживается зависимость сделок экономической концентрации и общего состояния конкуренции на товарных рынках [1, 2].

Как отмечает Т. Филиппон, экономическая концентрация тесно связана с экономической конкуренцией, поскольку увеличивает рыночную власть крупных хозяйствующих субъектов, появляющихся в результате слияний и поглощений, хотя эта связь может быть не только отрицательной, но и положительной, принимая во внимание эффект отдачи от масштаба производства, рост производительности и инвестиций в нематериальные активы [3].

Нельзя не согласиться с В. Ф. Попондопуло, указывающим на наличие причинно-следственной связи между существенной рыночной силой как отдельных продавцов, так и покупателей на товарных рынках, совершающих сделки экономической концентрации, и негативными последствиями для конкуренции на макроуровне [4].

В этой связи полагаем, что основания отнесения тех или иных сделок или действий хозяйствующих субъектов к числу подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией не могут быть установлены законодателем абстрактно, а должны учитывать экономические особенности совершаемых сделок, положение на рынке их участников (субъекта и объекта экономической концентрации), а также текущее состояние рынка в целом.

Государственный контроль за экономической концентрацией может быть представлен в качестве системы взаимосвязанных публично-правовых обязанностей, направленных на обеспечение конкуренции, сформированной с учетом публичного интереса государства и значимости экономической конкуренции для общества [5].

Концепция осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, применяемая в российской антимонопольной практике, исходит из того, что данный вид контроля имеет характер скорее предупредительный. Его целью является не столько пресечение уже совершенного правонарушения (заключения антиконкурентной сделки, завершения осуществления иных действий, которые оказывают влияние на состояние конкуренции), сколько превенция его совершения (недопущение совершения таких сделок и действий во избежание потенциального ограничения конкуренции).

Подобный подход к осуществлению государственного контроля за экономической концентрацией отмечен самим антимонопольным органом, в частности, в разъяснении ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3)².

По итогам анализа содержания законодательных изменений порядка осуществления государственного контроля за экономической концентрацией в последние годы можно выделить их следующие направления.

1. Снижение порога сделок, иных действий, подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией

Ввиду осознаваемой российским законодателем необходимости поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также общего снижения нагрузки на бизнес в рамках осуществления государственного контроля за экономической концентрацией в последние годы были расширены «иммунитеты» в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках применения антимонопольных запретов и рассмотрения сделок экономической концентрации.

Так, пороговые значения годовой выручки хозяйствующих субъектов для целей учета сделок, действий, совершаемых ими, в качестве подлежащих антимонопольному контролю, увеличены с четырехсот до восьмисот миллионов рублей.

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 264-ФЗ сделки с акциями (долями), правами и (или) имуществом лица

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // <https://fas.gov.ru/documents/687797> (Дата обращения: 20.02.2024).

подлежали осуществлению с предварительного согласия антимонопольного органа, в случае если суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышала 400 млн руб.

Изменениями, внесенными в ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в соответствии с Федеральным законом от 16.02.2022 № 11-ФЗ, вступившими в силу 27.02.2022³, предусмотрено, что соответствующие сделки подлежат осуществлению с предварительного согласия антимонопольного органа, в случае если суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 800 млн руб.

Таким образом, на сегодня, если стоимость активов приобретаемого (присоединяемого) лица в рамках сделки по слиянию или поглощению и его группы лиц находится в пределах, не превышающих 800 млн руб., такая сделка по общему правилу не подлежит государственному контролю за экономической концентрацией со стороны российского антимонопольного органа.

Поскольку в настоящее время предельные значения годовой выручки субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 составляют также до 800 млн руб.⁴, можно прийти к выводу о том, что сделки по слиянию и поглощению в отношении субъектов малого предпринимательства, не входящих в группу лиц с иными хозяйствующими субъектами, освобождены от данного вида государственного контроля.

2. Упрощение процедур государственного контроля за экономической концентрацией в отношении сделок, иных действий, незначительно превышающих пороговые значения

В отношении ряда более крупных сделок, все же подпадающих под государственный контроль за экономической концентрацией, российским законодателем принято существенное упрощение процедур контроля.

Так, 08.03.2022 был принят Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 46-ФЗ)⁵.

Статьей 15.1 Закона № 46-ФЗ предусмотрено упрощение порядка согласования с антимонопольным органом сделок при приобретении акций, долей, имущества и прав в отношении коммерческих организаций, суммарная стоимость активов которых (и их группы лиц) составляет от 800 млн руб. до 2 млрд руб., и сделок при приобретении акций, долей и прав в отношении финансовых организаций.

Внесенными изменениями было предусмотрено, что указанные сделки могут быть осуществлены без предварительного согласия антимонопольного органа, но с последующим его уведомлением об их осуществлении.

В чем заключается смягчение регулирования данного процесса?

Существуют следующие ключевые отличия в процедурах уведомления и согласования сделок экономической концентрации в российском антимонопольном законодательстве.

Процедура уведомления предполагает отсутствие фактического запрета либо иных предварительных блокирующих механизмов хозяйствующему субъекту на совершение соответствующей сделки. Суть ее состоит в том, что лицо, намеревающееся совершить действия или заключить сделки, способные оказать влияние на состояние конкурентной среды (субъект концентрации), своей волей и в своем интересе осуществляет действия или заключает сделку, направленную в том числе на приобретение объекта экономической концентрации.

Процедура же согласования соответствующих сделок обязывает субъект концентрации, имеющий намерение совершить сделку, направленную в том числе на приобретение объекта экономической концентрации, первоначально обратиться в антимонопольный орган с ходатайством в целях получения согласия на ее совершение. При этом сама сделка может быть совершена не ранее принятия антимонопольным органом положительного решения по результатам рассмотрения ходатайства.

Отличны и санкции за нарушение порядка совершения сделок экономической концентрации, подлежащих уведомлению и согласованию.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП)⁶ непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган

³ Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 21.02.2022. № 8. Ст. 1035.

⁴ Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 11.04.2016. № 15. Ст. 2097.

⁵ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.03.2022. № 11. Ст. 1596.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (1 ч.). Ст. 1.

уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 800 руб. до 1,2 тыс. руб.; на должностных лиц — от 5 тыс. руб. до 7,5 тыс. руб.; на юридические лица — от 150 тыс. руб. до 250 тыс. руб.

В то же время ч. 3 ст. 19.8 КоАП предусмотрено, что непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1,5 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб.; на должностных лиц — от 15 тыс. руб. до 20 тыс. руб.; на юридические лица — от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Таким образом, потенциальные размеры административных штрафов за нарушение процедур уведомления и согласования таких сделок отличаются двукратно.

Следовательно, замена в указанных случаях процедур согласования сделок на уведомительные процедуры как упростила порядок совершения рассматриваемых сделок, так и фактически смягчила ответственность за нарушение данного порядка.

Необходимо отметить, что указанный упрощенный порядок осуществления сделок в отношении коммерческих организаций, суммарная стоимость активов которых (и их группы лиц) составляет до 2 млрд руб., действовал в 2022—2023 гг., однако в дальнейшем, с учетом стабилизации экономической обстановки, продлен не был.

Тем не менее данные изменения способствовали существенной активизации бизнес-активности в Российской Федерации и стабилизации национальной экономики в кризисный период.

3. Введение новых оснований для осуществления государственного контроля за экономической концентрацией с учетом стоимости самих совершаемых сделок

10.07.2023 был принят Федеральный закон № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» (далее — Закон № 301-ФЗ)⁷, предусма-

тривающий целый ряд нововведений в процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией.

Законом № 301-ФЗ введено новое основание государственного контроля сделок экономической концентрации, учитывающее в дополнение к существовавшим ранее условиям о том, что суммарная стоимость активов по последним балансам лица, приобретающего акции (доли), права и (или) имущество, и его группы лиц, лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 7 млрд руб., или если их суммарная выручка от реализации товаров за последний календарный год и при этом суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 800 млн руб., новое (альтернативное) условие — о стоимости самой совершаемой сделки.

С учетом данных изменений, если цена совершаемой сделки превышает 7 млрд руб., то такая сделка подлежит государственному контролю за экономической концентрацией, независимо от наличия либо отсутствия иных условий государственного контроля.

Указанное обстоятельство в корне меняет подход к контролю таких сделок, поскольку классические критерии, базирующиеся на оценке совокупной выручки участников сделок либо величине активов указанных лиц, не учитывали действительного влияния на экономику сделок, к примеру, направленных на распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Подобные изменения подхода к государственному контролю экономической концентрации в отношении крупных сделок, способных оказать влияние на конкуренцию, характерны и для зарубежных юрисдикций.

Так, в соответствии с девятой поправкой, внесенной в июне 2017 г. в Закон о конкуренции Германии (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen* — *GWB*) установлено, что слияния, связанные с приобретением компании, совокупная выручка которой в Германии составляет менее 17,5 млн евро, но деятельность которой в Германии является «существенной», тем не менее подлежат контролю за слияниями, если стоимость вознаграждения за совершаемую сделку превышает 400 млн евро⁸.

Как отмечается, причиной введения такого нового основания государственного контроля сделок экономической концентрации, основанного на стоимости сделок, стало установление со стороны компании *Facebook* единого контроля над *WhatsApp* в результате сделки экономической концентрации, которая практически полностью избежала процедур контроля за слияниями

⁷ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 17.07.2023. № 29. Ст. 5319.

⁸ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB) // <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/BJNR252110998.html> (Дата обращения: 20.02.2024).

в Европейском союзе, поскольку *WhatsApp* не соответствовал пороговым значениям в отношении критерия совокупной годовой выручки во многих юрисдикциях [6].

4. Совершенствование процедуры рассмотрения ходатайств о даче согласия на осуществление сделки, применяемой антимонопольным органом

Изменениями, внесенными в антимонопольное законодательство Законом № 301-ФЗ, также закреплено право антимонопольного органа при рассмотрении ходатайств о даче согласия на осуществление сделки запрашивать у органов государственной власти документы и сведения, необходимые для рассмотрения ходатайства, с одновременным предоставлением таким органам государственной власти необходимых для указанных целей сведений и информации, содержащихся в ходатайстве, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

Данное нововведение ценно тем, что с учетом коротких сроков рассмотрения ходатайства антимонопольный орган получает специальное право на получение от государственных органов значимых для его рассмотрения сведений.

Также внесенными изменениями закреплено право лица, представившего ходатайство о совершении сделки, до принятия антимонопольным органом решения по результатам рассмотрения ходатайства о даче согласия на осуществление сделки, иного действия, подлежащих государственному контролю, представить в антимонопольный орган письменные обязательства об осуществлении ими действий, направленных на обеспечение конкуренции, которые учитываются антимонопольным органом при принятии решения по результатам рассмотрения ходатайства.

В числе новаций, совершенствующих процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, применяемой антимонопольным органом, Законом № 301-ФЗ, следует отметить также расширение института экспертизы, а именно появившуюся возможность назначения антимонопольным органом экспертизы в рамках осуществления государственного контроля за экономической концентрацией (в частности, при рассмотрении антимонопольным органом ходатайств о даче согласия на осуществление сделки, иного действия, подлежащих государственному контролю, а также в случаях необходимости обеспечения контроля исполнения предписания, выдаваемого по результатам рассмотрения ходатайства).

По мнению автора, указанное нововведение следует оценить положительно, поскольку внедрение института экспертизы в процедуру осуществления государствен-

ного контроля за экономической концентрацией должно улучшить качество проводимых исследований и упростить работу сотрудников антимонопольного органа в случае отсутствия у них специальных познаний в технологической стороне вопросов, затрагиваемых при рассмотрении ходатайств.

Как рассмотренные нами изменения в нормативно-правовом регулировании повлияли на объем и характер нарушений антимонопольного законодательства, выявляемых антимонопольным органом при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией?

В результате снижения порога сделок, иных действий, подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией в части критерия суммарной стоимости активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц существенная часть сделок была полностью легализована, в связи с чем перестала попадать в фокус внимания антимонопольного органа.

Часть нарушений законодательства при совершении сделок экономической концентрации перешла в категорию менее существенных — в результате временного упрощения в 2022—2023 гг. процедур государственного контроля за экономической концентрацией в отношении сделок, иных действий, незначительно превышающих пороговые значения.

В то же время в разрезе тех сделок, на которые продолжают распространяться требования законодательства об обязательной процедуре согласования возможности их осуществления посредством подачи ходатайства в антимонопольный орган, с учетом текущей экономической ситуации в правоприменительной практике антимонопольного органа стали превалировать две группы нарушений:

1) нарушения, выраженные в совершении сделки экономической концентрации, подлежащей государственному контролю, в отсутствие направленного ходатайства о совершении такой сделки в адрес антимонопольного органа, ввиду необходимости срочного совершения сделки по причине введения санкций со стороны недружественных иностранных структур;

2) нарушения, выраженные в совершении сделки экономической концентрации, подлежащей государственному контролю, после направления ходатайства о совершении такой сделки в адрес антимонопольного органа, но до получения согласия антимонопольного органа о возможности совершения такой сделки, ввиду необходимости срочного совершения сделки по причине введения санкций со стороны недружественных иностранных структур.

Классическим примером одного из подобных нарушений, выявленных антимонопольным органом, выступило дело об административном правонарушении в отношении одного из хозяйствующих субъектов — приобрета-

телей долей в уставных капиталах ряда юридических лиц (далее — Приобретатель).

В 2023 г. в ФАС России поступило ходатайство Приобретателя о получении предварительного согласия антимонопольного органа на совершение взаимосвязанных сделок по приобретению долей в размере 100% в уставных капиталах ряда юридических лиц (далее — Общества).

Суммарная стоимость активов по последним балансам Приобретателя и его группы лиц, Обществ и их группы лиц превысила 7 млрд руб.

Таким образом, Приобретателю для осуществления сделок по приобретению долей в размере 100% в уставных капиталах Обществ необходимо было получить согласие антимонопольного органа.

В связи с необходимостью получения дополнительной информации, необходимой для рассмотрения ходатайства, ФАС России в установленном порядке срок рассмотрения ходатайства был продлен до 05.05.2023.

В силу п. 12 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹ доля в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

20.04.2023 в ЕГРЮЛ внесены записи о том, что Приобретатель является участником Обществ с долей в уставном капитале каждого из них в размере 100%.

Тем самым, не дожидаясь получения от ФАС России решения по результатам рассмотрения ходатайства, Приобретатель совершил сделки по приобретению долей в уставных капиталах Обществ.

Приобретатель отмечал, что заключение договоров купли-продажи долей в уставных капиталах Обществ до 01.05.2023 было принципиальной позицией предыдущих участников Обществ — иностранных лиц, связанной в том числе с существенными затруднениями по перечислению денежных средств Приобретателем на счета иностранных лиц в западных банках. Отказ от сделки повлек бы ряд негативных последствий как для Приобретателя (убытки компании, вызванные отказом от сделки, с большой долей вероятности могли привести к банкротству компании), так и для бюджета Российской Федерации (по условиям, определенным Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, сумма в размере 1,172 млрд руб. перечислена Приобретателем в качестве добровольного взноса в бюджет Российской Федерации). Кроме того, отказ от сделки с большой долей вероятности привел бы к снижению занятости населения,

так как группа предыдущих участников Обществ — иностранных лиц не предполагала инвестировать в развитие бизнеса в Российской Федерации.

Вместе с тем по результатам рассмотрения дела антимонопольный орган пришел к выводу о том, что реализация договоренностей хозяйствующих субъектов, достигнутых в рамках гражданско-правовых отношений, и предполагаемый позитивный социально-экономический эффект от совершения сделки не могут являться основанием для освобождения от обязанностей, предусмотренных Законом о защите конкуренции, и нивелировать нарушение требований антимонопольного законодательства.

Все вышесказанное указывает на необходимость дальнейшего осмысления перспективных законодательных изменений в вопросах осуществления государственного контроля за экономической концентрацией. ■

Список источников [References]

1. Некрасова Е. А. Конкурентная ситуация в России и влияние сделок слияний и поглощений на ее динамику: автореф. дис.... канд. экон. наук (08.00.01), Санкт-Петербург, 2014. 27 с. [Nekrasova E. A. The competitive situation in Russia and the impact of mergers and acquisitions on its dynamics: abstract... PhD in Economics (08.00.01), St. Petersburg, 2014. 27 p. (In Russ.)]
2. Варламова А. Н., Куркина С. В., Грехова Д. А., Кузьмина А. В., Ситников Е. В., Волков Г. Г. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок цветной металлургии // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 27-32. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-3-27-32> [Varlamova A. N., Kurkina S. V., Grekhova D. A., Kuzmina A. V., Sitnikov E. V., Volkov G. G. Competitive law and industrial commodity markets: the non-ferrous metal industry market // Competitive law. 2021;(3):27-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-3-27-32>]
3. Philippon, Thomas (2019): The economics and politics of market concentration, NBER Reporter, National Bureau of Economic Research (NBER), Cambridge, MA, Iss. 4, pp. 10-12.
4. Попондопуло В. Ф. Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 2-9. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-4-2-9> [Popondopulo V. F. The market power of manufacturers and consumers of goods, its manifestation forms and legislative regulation // Competitive law. 2021;(4):2-9. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-4-2-9>]
5. Тотьев К. Ю. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией как система публично-правовых обязанностей по обеспечению конкуренции //

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 50-61 [Totyev K.Yu. Antimonopoly (merger) control over economic concentration as a system of public law obligations aimed to ensure competition // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017;(6):50-61. (In Russ.)]

6. M. J. Werner. German competition law update: New revised act against restraints of competition entered into force. URL: [https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/d11d3849/german-competition-law-](https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/d11d3849/german-competition-law-update-new-revised-act-against-restraints-of-competition-entered-into-force)

[update-new-revised-act-against-restraints-of-competition-entered-into-force](https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/d11d3849/german-competition-law-update-new-revised-act-against-restraints-of-competition-entered-into-force)

Сведения об авторе

Великанов Александр Петрович: преподаватель Института государственных закупок Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
velikanov.ap@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024
Одобрена после рецензирования: 27.04.2024
Принята к публикации: 02.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 19.04.2024
Approved after reviewing: 27.04.2024
Accepted for publication: 02.05.2024
Date of publication: 28.06.2024